ПЕРЕКРЕСТКИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (73)

DOI dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2019-1/74-85

Е.С. Юрченко*

ПРОБЛЕМА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ В ПОЛИТИКЕ США 1917–1920 гг.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с решением правительства США признать независимость Финляндии и установить с ней дипломатические отношения в 1917–1920 гг. Автор анализирует попытки американской дипломатии использовать предоставление признания как инструмент воздействия на характер внутренней и внешней политики Финляндии и выявляет факторы, которые определяли политику правительства США в этом вопросе.

Ключевые слова: Финляндия, независимость, США, дипломатическое признание, территориальный вопрос, международные отношения

Recognition of Finland's independence in US policy, 1917–1920. EKATERINA S. YURCHENKO (Pacific National University)

The article discusses the issues related to the decision of the US government to recognize the independence of Finland and establish diplomatic relations with the country in 1917–1920. The author analyzes the attempts of American diplomacy to use the recognition of independence as a tool to influence the nature of Finland's domestic and foreign policy and identifies the factors that determined the policy of the US government in this matter.

Keywords: Finland, independence, USA, diplomatic recognition, territorial issue, international relations

Дипломатическое признание в XXI в. стало одним из эффективных и наиболее активно применяемых методов реализации геополитических проектов в арсенале ведущих игроков на международной арене. Современные этнополитические процессы с их бурной динамикой создают благоприятные возможности для манипулирования идеей самоопределения. Зачастую переход от стадии борьбы за национальное самоопределение к стадии борьбы за независимость находится в непосредственной

зависимости от готовности влиятельных мировых держав, в первую очередь США, не только поддержать эту борьбу, но и выступить гарантами получения статуса субъекта международных отношений.

Действенность такого механизма в полной мере проявилась в период проведения Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Инициатором включения принципа о праве наций на самоопределение в перечень основополагающих принципов развития послевоенной си-

* ЮРЧЕНКО Екатерина Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории факультета востоковедения и истории Тихоокеанского государственного университета.

E-mail: y-k22@yandex.ru

© Юрченко Е.С., 2019

стемы международных отношений выступили США. Примечательно, что для самих Соединенных Штатов данный принцип изначально подразумевал сочетание права народов на выбор формы правления с обретением независимости. Эта идея получила политико-правовое воплощение в Декларации независимости и стала краеугольным камнем всей американской политической системы. Однако в силу особенностей исторического развития данная идея не содержала национального компонента.

Развитие революционных процессов в многонациональных империях в ходе Первой мировой войны актуализировало американский исторический опыт. Мысль о возможности использовать право на самоопределение в качестве рычага воздействия на политические процессы в Германской и Австро-Венгерской империях отчетливо прослеживается в политике американского государства в ходе войны. Тогда же в концепцию был включен и национальный аспект в виде «польского вопроса», участие в решении которого, по мнению американского руководства, существенно повысило бы авторитет и значение США в послевоенном урегулировании. Однако лавинообразное развитие дезинтеграционных процессов не только в Австрийской, но и в Российской и Османской империи заставило Белый дом корректировать политико-идеологическое наполнение концепции. Возникла и необходимость определиться, в какой степени американское государство готово участвовать в ее реализации на практике. В этом отношении исследование роли США в борьбе Финляндии за международное дипломатическое признание позволяет проанализировать эволюцию позиции американского руководства по вопросу о статусе и границах новых государств в Европе.

Вопрос о роли, которую США сыграли в становлении финской государственности, в определении Финляндией основного вектора своего внутри – и внешнеполитического развития до сих пор оставался преимущественно вне поля зрения исследователей. Для большинства отечественных и финских авторов проблема самоопределения в первую очередь сопряжена с историей гражданской войны в Финляндии и характером развития российско-финских отношений. Тема США лишь косвенно упоминается в отдельных публикациях по проблеме финского вопроса на Парижской мирной конференции [5; 7; 8]. Исключением является работа Я. Сачоллса. Автор полагает, что финская проблема

возникла в политике США в связи с окончанием Первой мировой войны и была частью более актуальных для Вашингтона вопросов, а именно «русского» и «германского» [13].

Вместе с тем именно позиция официально-го Вашингтона, декларировавшего готовность стать гарантом суверенной демократии, стала мощным стимулом для большинства новообразованных государств апеллировать к принципу права наций на самоопределение в период проведения мирной конференции, которая должна была решить вопрос об их международно-правовом статусе и границах.

Впервые проблема дипломатического признания Финляндии была внесена в повестку дня официального Вашингтона в декабре 1917 г. В обращении финляндского Сената «К народу Финляндии» 6 декабря 1917 г., ставшего финским аналогом Декларации независимости, выражалась надежда, что «признание другими народами того, что, будучи свободным и независимым, этот народ может успешнее всего выполнить задачи, исполнение которых сделает его достойным самостоятельного положения среди культурных народов» [6, с. 164].

Первым независимость Финляндии признало российское Советское правительство. На заседании ВЦИК 4 января 1918 г. большинством голосов было принято решение поддержать Декларацию о независимости Финляндии, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, поскольку это соответствовало принципу полного самоопределения народов [6, с. 180]. Руководство Белого дома, также заявлявшего о намерении поддержать борьбу народов за самоопределение, оказалось совершенно не готово к решению этого вопроса. Мнения американского дипломатического корпуса о предоставлении признания разделились. Консул в Хельсингфорсе Т. Хэйн настаивал, что признание необходимо с военно-стратегической точки зрения, поскольку это позволило бы предотвратить утверждение Германии в восточной Балтике (Kesaris, P. ed., 1982. Confidential U.S. diplomatic post records. Part 1. Russia: from Czar to Commissars, 1914–1918. A microfilm project of University Publications of America. Reel 5. 0083. Telegram: State Dept. to Embassy-St. Petersburg. December 13). Давние экономические и политические связи Финляндии с Германией и готовность Вильгельма II незамедлительно предоставить финскому буржуазному правительству П. Свинхувуда дипломатическое признание, а также экономическую и военную помощь в слу-

чае начала вооруженного конфликта с финскими социалистами, способствовали стремительному росту германофильских настроений среди финской политической элиты. По мнению американского консула, предотвратить превращение Финляндии в сателлита Германии можно было лишь признанием со стороны США. Однако посол США в России Д. Френсис был категорически против, полагая, что «финский вопрос» является частью «русского вопроса» и решать его до созыва общероссийского Учредительного собрания нельзя.

Последовавший за сменой власти в Петрограде в октябре 1917 г. парад суверенитетов национальных окраин бывшей империи не только грозил ее развалом и потерей Соединенными Штатами основного союзника по антигерманской коалиции, но и ставил под угрозу осуществление послевоенных планов американского руководства. Великобритания и Франция, имевшие значительный исторический опыт использования национального вопроса в качестве метода колониальной политики, уже в декабре 1917 г. не только отказались от всех довоенных соглашений с Россией, но и начали разрабатывать планы территориальной экспансии в отношении бывшей империи.

Предложенная президентом США В. Вильсоном концепция права наций на самоопределение предполагала широкое международное участие в решении вопроса о судьбе новых государств, их политическом развитии и границах. В связи с этим поспешное предоставление дипломатического признания национальным правительствам, возникшим на территории бывшей Российской империи, ставило под угрозу воплощение внешнеполитической программы американского президента. В знаменитую программу мирного урегулирования «14 пунктов» президента В. Вильсона в январе 1918 г. вопрос о Финляндии не вошел.

Германия, Франция и скандинавские страны в середине января 1918 г. предоставили правительству П.Э. Свинхувуда дипломатическое признание. Начавшаяся в Финляндии гражданская война между буржуазным правительством и социалистическим Советом народных уполномоченных Финляндии, опиравшихся на поддержку правительства В.И. Ленина, поставила под вопрос политическое будущее страны Суоми. В этих условиях правительство США отказалось обсуждать вопрос о дипломатическом признании до окончания гражданской войны не только в самой Финляндии, но и в России, заяв-

вив, что «не намерено признавать независимость ни одного государства, до тех пор, пока русский народ отчетливо не выразит свою волю по этому генеральному вопросу» (Kesaris, P. ed., 1982. Confidential U.S. diplomatic post records. Part 1. Russia: from Czar to Commissars, 1914–1918. A microfilm project of University Publications of America. Reel 9. 0191. Telegram: State Dept. to Embassy – St. Petersburg. January 18).

Консул США в Хельсингфорсе Т. Хэйнс продолжал настаивать на необходимости признания как способе укрепить влияние США в регионе и фактора, который во многом не только предопределил будущие отношения США и Финляндии, но и усилит дипломатические позиции президента В. Вильсона перед началом мирных переговоров. По его мнению, «ни одна маленькая нация, требующая независимости, не может предложить таких исторических достоинств или географических торговых преимуществ». В очередном обращении в государственный департамент консул указывал на то, что ее немедленное признание обеспечит США симпатии Датско-Шведско-Норвежской лиги. Двойственную позицию президента В. Вильсона, который, с одной стороны, выступил как защитник малых народов в их борьбе за самоопределение, с другой стороны, избегал действий, которые ускорили бы развал Восточного фронта, консул не разделял. «Немедленное признание независимости Финляндии ограждает нас от клеветы в том, что мы – хвастливый лидер малых наций, который пожертвует Финляндией в бесплотной надежде приобрести несколько французских траншей, прилипнув к российскому трупу», – писал он в обращении к государственному секретарю Р. Лансingu [10, p. 743–744].

Иного мнения был посланник США в Швеции А.Н. Моррис, считавшийся ведущим экспертом по России. Он полагал, что предоставление независимости Финляндии нейтральными и союзническими державами являлось преждевременным шагом, обусловленным международной ситуацией. Он рекомендовал госдепартаменту воздержаться от подобных действий, поскольку их могли использовать в своих целях большевики [10, p. 740]. Схожего мнения придерживался и глава государственного департамента Р. Лансинг. В итоге президент отказался принять верительные грамоты от дипломатов буржуазного правительства. Существование социалистического правительства было проигнорировано.

7 марта в Берлине правительство П.Э. Свинхувуда подписало договор с Германией. Германия гарантировала Финляндии независимость. Однако договор предусматривал, что Финляндия не может отдать часть своей территории или попасть в какую-либо зависимость от любой иностранной державы без предварительного соглашения с Германией [10, р. 791]. Советская Россия по условиям Брестского мира вывела свои части из Финляндии, и немецкие социалисты остались без поддержки. Хельсинки был захвачен немецкими войсками. Вооруженные силы Сената под командованием К.Г. Маннергейма добились перевеса, и 15 мая 1918 г. гражданская война в Финляндии окончилась. Избранный парламентом на должность премьер-министра П.Э. Свинхувуд продолжил курс на сближение с Германией. Правительство Финляндии объявило войну России, рассчитывая решить таким образом вопрос о вхождении в состав Финляндии Карелии и Кольского полуострова. Руководство страны полагалось на поддержку Германии в этом вопросе, но кайзер Вильгельм II отказался участвовать в этой авантюре, не желая ставить под угрозу мир с большевиками [9]. Тем не менее, финские вооруженные отряды развернули активные действия на приграничных территориях.

Претензии финского правительства на Восточную Карелию, имевшую стратегическое значение для осуществления союзной интервенции на северо-западе России, серьезно беспокоили правительства США и Великобритании. Министр иностранных дел Финляндии Сарио заявил на встрече с иностранными дипломатами, что у финляндского правительства нет намерения оккупировать российскую территорию, «...но если карелы захотят присоединиться к Финляндии, он не знает, как финское правительство может им отказать». По мнению А. Морриса, финские банды, действовавшие на Мурманской железной дороге, были оплачены Германией с «целью дать Германии под прикрытием Финляндии занять Кольскую железную дорогу и полуостров до Белого моря, отрезав наши коммуникации от России» [10, р. 781].

Переход Финляндии в стан союзников Германии заставил страны Антанты предпринять меры по укреплению своего военно-стратегического положения в северо-западном регионе. Франция отозвала свое признание. В июне 1918 г. Англия и Франция взяли под свой контроль Печенегу. Требование финского прави-

тельства вывести оттуда союзные войска едва не привело к началу боевых действий.

В мае 1918 г. правительство США, прервавшее все контакты с финским руководством после подписания германо-финского договора, начало рассматривать возможность признать независимость Финляндии как способ предотвратить окончательное превращение страны в германский протекторат. Госсекретарь США Р. Лансинг обсудил этот вопрос с президентом. Однако В. Вильсон считал этот шаг слишком рискованным. Руководство Белого дома рассматривало вопрос о присоединении к интервенции в России и придерживалось тактики непризнания всех правительств, возникших на территории бывшей Российской империи, включая национальные. Она являлась частью провозглашенной президентом В. Вильсоном политики невмешательства во внутривнутриполитические дела в России и должна была противодействовать попыткам других держав разделить бывшую империю на сферы влияния до начала мирной конференции.

Нежелание стран Антанты и США признать независимость Финляндии способствовало дальнейшему росту германского влияния. 9 октября 1918 г. принц Фредерик Карл Гессенский был приглашен стать королем Финляндии. Однако последовавшая в ноябре капитуляция Германии исключила возможность правления в Финляндии немецкого монарха. Прогерманская партия в Финляндии оказалась в условиях изоляции со стороны союзников, которым теперь предстояло решать судьбу страны на мирной конференции. Руководство США отказалось приглашать представителей прогерманского правительства на мирную конференцию [9, с. 151–153].

Решение вопроса о предоставлении признания со стороны США зависело от нескольких факторов. Первым и наиболее важным фактором являлась форма правления и характер политического режима Финляндии. Выбор в пользу демократии должны были продемонстрировать назначенные на весну 1919 г. выборы в Сенат. В высшем эшелоне власти германофилы должны были уступить место сторонникам Антанты. Кроме того, Финляндия должна была окончательно решить вопрос о форме правления, закрепив переход к республике в новой конституции. Также необходимо было добиться политической стабильности с учетом сохраняющегося в стране влияния социалистов. Это было невозможно в условиях продолжающихся

репрессий в отношении участников гражданской войны, воевавших на стороне красных.

Вторым по значению фактором являлись территориально-пограничные споры Финляндии с Россией и Швецией. Под предлогом защиты шведского населения Швеция взяла под свой контроль Аландские острова. В ноябре 1918 г. американский поверенный в делах в Стокгольме Ш. Уайтхауз передал президенту обращение от «исполнительного комитета и временной ассамблеи Аландских островов, умоляющих его рассмотреть вопрос о принадлежности островов на мирной конференции с учетом желания населения присоединиться к Швеции» [11, р. 447]. Данная делегация уже вручила соответствующее ходатайство шведскому королю. Рассчитывая на поддержку Вашингтона, шведский король Густав V встретился с послом А. Моррисом и попытался убедить его в том, что настало наилучшее время для решения вопроса о принадлежности островов. Во время своих встреч с американским дипломатом он утверждал, что таково желание населения и апеллировал к праву наций на самоопределение.

Швеция, как и другие нейтральные страны, оказалась в сложном положении по окончании мировой войны. Морская блокада, введенная союзниками в период военных действий, наносила серьезный ущерб экономике скандинавских стран, укрепляя позиции социалистических партий и движений. Урегулирование территориально-пограничных споров теперь целиком и полностью находилось в руках стран-победителей. Швеции было жизненно необходимо добиться приглашения на мирную конференцию, и король рассчитывал на поддержку США в этом вопросе. В качестве основного аргумента шведский монарх использовал рост большевизма в Германии и скандинавских странах. По его мнению, вывод немецких войск из оккупированных регионов бывшей Российской империи неминуемо приведет к их большевизации. Густав V настаивал в беседе с Моррисом, что распространению большевизма в Европе значительно способствует нехватка продовольствия во многих странах и голод. Поэтому поставки продовольствия в Швецию, Финляндию и другие страны и скорейшее снятие продовольственной блокады для них крайне необходимы. Он торопил американскую сторону с принятием решения. Король напомнил А. Моррису о намерении шведских социалистов провести в стране референдум по вопросу о форме правления, заявив, что не знает, «сколько еще ему осталось

занимать трон». Кроме того, он недвусмысленно намекнул, что может стать посредником на предстоящих переговорах с Германией [11, р. 447].

Решение вопросов о границах новых государств, по мнению В. Вильсона, было неотъемлемой прерогативой Лиги наций, создание которой являлось базовым элементом американской мирной программы. Президент США негативно воспринимал любые попытки национальных государственных образований, возникших на руинах империй, самостоятельно выстроить линию границ. Понимая, что воплощение в жизнь американских мирных предложений будет во многом зависеть от позиции союзников, правительство США ориентировалось на Лондон, намереваясь совместно с кабинетом Д. Ллойд Джорджа противостоять планам Франции укрепить свое положение в послевоенной Европе за счет поддержки государств-лимитрофов.

В ноябре 1918 г. К.Г. Маннергейм отправился в Великобританию. Однако заместитель министра иностранных дел Великобритании лорд Р. Сессиль заявил, что Великобритания не желает иметь дело с Финляндией до тех пор, пока она остается германским протекторатом. Более того, он дал понять, что в споре за Аландские острова британский кабинет поддержит притязания Швеции. Все попытки К.Г. Маннергейма связать вопрос о помощи Финляндии с угрозой распространения большевизма в Европе на британских политиков должного впечатления не произвели [4, с. 136–137].

Результаты встреч с представителями французского правительства оказались значительно успешнее. Министр иностранных дел Франции С. Пишон заявил о готовности его страны возобновить прерванные после финско-германского договора отношения и посодействовать решению вопроса о принадлежности Аландских островов. Также французское правительство выразило намерение способствовать признанию независимости Финляндии Великобританией и США [4, с. 138–139]. Однако великие державы стремились получить гарантии того, что прогермански настроенные монархисты будут удалены из правительства Финляндии. Под их давлением Карл Гессенский вынужден был отречься, а Свинхувуд покинул пост регента. К.Г. Маннергейм был назначен новым регентом Финляндии. Немецкие войска были выведены с территории страны.

Однако к началу работы мирной конференции вопрос о Финляндии оставался составной

частью «русского вопроса», вызывавшего серьезные противоречия среди держав-победительниц. Консолидация антибольшевистского движения в России и стремление А.В. Колчака, признанного Верховным правителем, предотвратить отделение национальных окраин, способствовали активизации деятельности русской дипломатии в этом направлении. В 1918 г. в Париже было создано Русское политическое совещание, которое должно было выполнять функции представительства антибольшевистской России на Парижской конференции. Одной из его задач было воспрепятствовать признанию союзниками самопровозглашенных национальных государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. По воспоминаниям К.Г. Маннергейма, он постоянно ощущал сильное противодействие его дипломатическим усилиям со стороны российских представителей [4, с. 139]. В этих условиях поддержка союзников стала бы для финляндского правительства мощным фактором давления на лидеров белого движения. В середине февраля 1919 г. посланник США в Швеции А. Моррис информировал госдепартамент о телефонном разговоре с министром иностранных дел Финляндии Ч. Энकेлем. Министр уведомил Морриса, что Франция и Великобритания уже готовы признать Финляндию и ждут лишь ответа от союзников. [11, р. 210]. Однако Р. Лансинг ответил, что вопрос союзниками еще не обсуждался и никаких дополнительных разъяснений по этому вопросу не будет [11, р. 211].

Позиция президента исключала возможность предоставления признания правительству до получения результатов выборов. Всеобщие выборы, назначенные на 1 марта 1919 г., должны были показать, получит ли новое правительство мандат от народа. По мнению государственного департамента, в случае поддержки со стороны населения действующее финское правительство могло получить признание со стороны США: «Если это произойдет, мы должны предоставить признание, не только для того чтобы прояснить ситуацию, но и для того чтобы придать устойчивости правительству. Если выборы провалятся, тогда мы должны отправить послание консулу в Хельсингфорсе, в котором выразить поддержку и симпатию американского народа финскому народу в его стремлении к независимости» [11, р. 211].

Консул Т. Хэйнс получил распоряжение незамедлительно информировать о результатах выборов. 11 марта он предоставил подробный

отчет. По итогам выборов в Сейм голоса распределились следующим образом: Шведская партия – 22, Национальная коалиция – 28, прогрессисты – 26, аграрии – 42, социалисты – 82. Консул отметил, что влияние социалистов снизилось вследствие репрессий. В стране были запрещены митинги, конфисковались материалы пропаганды, многие бедные рабочие просто боялись участвовать в политической жизни. Вместе с тем, консул полагал, что как только 1 апреля соберется новый Сенат, социалисты потребуют разоружения белой гвардии, восьмичасового рабочего дня, политической амнистии и отмены репрессивных законов. По мнению американского дипломата, камнем преткновения станет вопрос о разоружении. И здесь все будет зависеть от того, на чьей стороне выступят аграрии. Открытым оставался и вопрос о том, сохранит ли К. Маннергейм пост главы государства [11, р. 212–213]. Новым главой правительства стал прогрессист К. Кастрен.

По мнению Т. Хэйнса, предоставить дипломатическое признание нужно было сразу после принятия в Финляндии конституции. Государственный департамент уведомил консула, что де факто может быть предоставлено раньше, однако рекомендовал воздержаться от действий, которые могли быть неверно истолкованы финскими властями. «Вы можете с большей свободой неофициально общаться с представителями правительства, но так, чтобы ваши действия не были похожи на признание», – гласила инструкция госдепа [11, р. 213]. Новому парламенту предстояло решить вопрос о форме правления. Шаткое политическое равновесие в Финляндии удерживало Вашингтон от скоропалительных решений. Кроме того, судьба Финляндии была все еще неразрывно связана с «русским вопросом».

Зимой 1919 г. В. Вильсон четко дал понять союзникам, что не желает продолжения иностранной интервенции в России и готов рассмотреть альтернативные сценарии решения «русского вопроса» вплоть до переговоров с большевиками. Одной из таких альтернатив могла стать замена союзных войск, участвовавших в интервенции, на вооруженные формирования стран лимитрофов.

В феврале 1919 г. регент Финляндии предложил союзникам использовать финские войска для захвата Петрограда, выдвинув в качестве условия передачу Финляндии всей Карелии и Кольского полуострова [3, с. 178]. В течение января–февраля 1919 г. Эстония при помощи фин-

ских войск выдворила войска Красной армии со своей территории. Однако развить наступление вглубь России К.Г. Маннергейм отказался. По его мнению, это укрепило бы положение белых в гражданской войне [4, с. 144]. Идея привлечь финские войска для наступления на Петроград нашла поддержку и среди части лидеров белого движения. Н.Н. Юденич обращался к А.В. Колчаку с предложением привлечь финнов к войне с большевиками начиная с января 1919 г., считая необходимым «воздействовать на Финляндию и прибалтийские правительства через союзников, дабы они предоставили возможность и техническую помощь для формирования белой Северо-Западной армии на их территории, а также продовольствие для населения Петрограда после его взятия» [8]. Омское правительство зимой 1919 г. не смогло сформулировать четкой позиции по «финскому вопросу». Министр иностранных дел Д.С. Сазонов полагал, что право предоставления независимости Финляндии принадлежит «исключительно будущему Русскому народному собранию». Однако в сложившихся обстоятельствах министр призвал «считаться с создавшимся положением, противодействовать которому мы бессильны» [8].

Военные успехи антибольшевистских армий весной 1919 г. вызывали опасение у правительства Финляндии и у глав союзных держав, что исходом Гражданской войны в России станет установление право-реакционной диктатуры, демонстрировавшей намерение добиться возврата утраченных территорий. Верховный правитель категорически отказывался решать вопрос о судьбе национальных окраин до созыва Учредительного собрания. Это особенно беспокоило президента США В. Вильсона, который настаивал на необходимости решения вопросов о статусе всех новых государств только при посредничестве Лиги Наций. Американское правительство стало рассматривать участие Финляндии в интервенции в Россию в качестве фактора сдерживания для А.В. Колчака. 3 мая 1919 г. на совещании министров иностранных дел стран-участниц Парижской конференции было принято решение о предоставлении независимости Финляндии. Было решено, что «после того как признание будет предоставлено и будут назначены официальные дипломатические представители, США, Франция и Великобритания подготовят инструкции своим представителям, чтобы убедить финское правительство принять решения Парижской конференции относительно границ Финляндии.

Кроме того, финское правительство необходимо заставить договориться с красными по вопросу об амнистии» [11, р. 214].

7 мая 1919 г. правительства Великобритании и США признали независимость Финляндии. В официальном заявлении для прессы Белый дом заявил о предоставлении признания де факто в связи с тем, что «народ Финляндии создал представительное правительство» [11, р. 214]. К.Г. Маннергейм изъявил готовность начать боевые действия в России, если США согласятся быстро доставить запасы продовольствия в Финляндию и пообещают ему территориальную компенсацию на Мурманском полуострове. Однако в Финляндии еще не была принята конституция и полномочия К.Г. Маннергейма зависели от итогов предстоящих президентских выборов.

Представителем Финляндии в Вашингтоне был назначен чрезвычайный уполномоченный в Копенгагене А.Х. Саатамойнен. Его основной задачей стало признание де юре. В отсутствие президента и государственного секретаря, продолживших работу на мирной конференции, А. Саатамойнен сосредоточился на взаимодействии с государственным департаментом. Он встретился с заместителем Р. Лансинга Ф. Полком и подготовил несколько меморандумов для президента. В телефонном разговоре с помощником государственного секретаря Б. Лонгом Саатамойнен подчеркнул, что его правительство было избрано легитимно и полностью контролировало политическую и экономическую ситуацию в стране [11, р. 220]. В своем обращении к Вильсону он горячо поблагодарил американского президента за продовольственную помощь, подчеркнув, что помощь Американской продовольственной администрации спасла Финляндию от голода. Посол не забыл упомянуть и о том, что первые финны приехали в американский Делавер еще два века назад и с тех пор уже тысячи финнов проживают на территории США. По его словам, идеи, которые они почерпнули в Америке, оказали большое влияние на Финляндию. С просьбой оказать содействие финскому послу обратился в своем послании к В. Вильсону и К.Г. Маннергейм, назвавший в письме американского президента «дорогим и великим другом» [11, р. 220–221]. В ответном письме американский лидер ограничился любезными фразами.

Признание де юре со стороны Вашингтона зависело от множества факторов, среди которых важнейшими были позиция Конгресса и разви-

тие ситуации в России. Военно-стратегическая ситуация, сложившаяся в северо-западном регионе России к лету 1919 г., способствовала тому, что 19 июня 1919 г. состоялось соглашение между К.Г. Маннергеймом и Н.Н. Юденичем о совместных действиях. В соответствии с достигнутыми договоренностями Россия должна была признать независимость Финляндии. Также соглашение предусматривало, что за карелами Олонецкой и Архангельской губерний признается право на полное самоопределение, ни Россия, ни Финляндия не будут иметь на Ладожском озере военных судов, а всеми военными операциями русских войск, наступающих на финском фронте, будет руководить генерал К.Г. Маннергейм через генерала Н.Н. Юденича [8].

7 июля 1919 г. союзники информировали финскую сторону о том, что «у них нет возражений против начала боевых операций с целью взятия Петрограда» [7, с. 623]. Однако А.В. Колчак отверг соглашение Юденича-Маннергейма, заявив, что только русское Учредительное собрание может признать независимость Финляндии. Он решился на этот шаг даже несмотря на то, что союзники в перечне условий продолжения союзнической помощи антибольшевистским силам включили пункт об обязательном признании со стороны Омского правительства независимости Финляндии.

17 июля 1919 г. в Финляндии была принята конституция, утвердившая пост президента и однопалатный парламент. Однако президентские выборы К.Г. Маннергейм проиграл кандидату от прогрессистов К.Ю. Стольбергу [10, р. 707], который отказался от идеи участвовать совместно с антибольшевистскими силами России в наступлении на Петроград.

Ухудшение военного положения белых армий осенью 1919 г. способствовало тому, что лидеры движения разделились во мнениях относительно возможности поддержать «белое дело» ценой уступок национальным правительствам. В конце сентября 1919 г. вопрос о признании независимости Финляндии был поставлен на повестку дня Русского политического совещания в Париже. Вернувшийся из поездки в Финляндию член делегации Н.Н. Щебеко выступил на заседании с предложением заключить соглашение с Финляндией даже ценой уступки Печенег и Карелии. По его мнению, это позволило бы К.Г. Маннергейму вернуться к власти и отвоевать Петроград. Описывая обсуждение этого вопроса, член Совещания, бывший посол временного правительства во Франции кадет

В.А. Маклаков не мог сдержать горькой иронии: «Савинков говорил об ответственности, которая ляжет на нас за бездействие; Чайковский – о праве народов на самоопределение, причем договорился до того, что в России не найдется человека, который в Учредительном собрании посмел бы возражать против независимости Финляндии... Слава богу, что в 7 часов все стали смотреть на часы и разошлись, не приняв никакого решения, иначе мы большинством голосов отдали бы Финляндии и Печенегу и Карелию, и, конечно не получили бы взамен ничего, так как Финляндия для похода требует еще одной мелочи – 500 миллионов марок от союзников [1, с. 121–122].

В конце октября 1919 г., министр Северо-Западного правительства М.С. Маргульес, который встретился с министром иностранных дел Финляндии Р. Холсти, чтобы вновь обсудить совместное наступление на Петроград, так охарактеризовал позицию финской стороны: «Основной тон их возражений – они боятся будущей России, они не верят будущим диктаторам и предпочитают сохранить свои войска для того, чтобы отбиваться от будущих, неизбежных, по их мнению, посягательств на их свободу со стороны белых генералов» [6, с. 295]. Оценивая перспективы сотрудничества с Финляндией, П.Б. Струве на заседании кадетского Национального центра отметил, что в Финляндии «отношение к большевизму, как и на других окраинах России, – двойственное: враждебное к большевизму у себя дома и снисходительное к большевизму вовне, как фактору, ослабляющему мощь России и косвенно содействующему самостоятельности окраины». Он полагал, что «окончательно вопрос о Финляндии может быть поставлен лишь после того, как большевизм будет подавлен и Россия возродится» [2, с. 301].

В условиях поражения белого движения в России в конце 1919 – начале 1920 гг. великие державы одна за другой приняли решение о прекращении иностранной интервенции. Однако выработать согласованную позицию по вопросу об отношении к национальным государствам, выделившимся из состава Российской империи, никак не удавалось. Камнем преткновения в спорах между союзниками стали территориальные претензии новых государств. В 1921 г. финскому руководству удалось при поддержке великих держав добиться возврата Швецией Аландских островов, которые получили статус демилитаризованной зоны. По вопросу о гра-

ницах на востоке Финляндии союзники договориться не могли. Поддержать военные попытки правительства Финляндии расширить свою территорию на Карельском полуострове Вашингтон отказался, расценивая одобрение этих планов со стороны союзных держав как попытку переключить карту Европы, установленную Парижской конференцией.

В условиях стремительного наступления Красной армии в конце 1919 г. правительство США решило вернуться к вопросу о признании финского правительства де юре. Это должно было стать своеобразным предостережением для руководства Советской России. Президент Вильсон поручил американскому послу в Лондоне Дэвису выяснить позицию правительства Великобритании по этому поводу. Посол получил противоречивый ответ. В Палате общин заявили, что признание было предоставлено лишь де факто. Форрин офис заявил, что признание де юре подразумевалось изначально и в Лондоне уже работает финский посол Доннер [11, р. 223]. В конце декабря государственный департамент вновь обратился к президенту с вопросом о дипломатическом признании правительства Финляндии. Еще в июле 1919 г. было принято решение послать временную дипломатическую комиссию, которая бы выразила симпатии финскому народу по поводу независимости, и посланника в ранге уполномоченного представителя в сопровождении военного, коммерческого и финансового атташе. Таким представителем стал консул США в Хельсингфорсе Т. Хейнс [11, р. 216]. В начале января 1920 г. правительство США приняло окончательное решение об открытии постоянной дипломатической миссии в Финляндии. 12 января 1920 г. Ч. Магрудер был назначен поверенным в делах в Хельсинки. 6 марта 1920 г. Конгресс США одобрил основание посольства США в республике Финляндия.

К этому моменту «германский вопрос», Гражданская война в России, характер политического развития самой Финляндии утратили свое значение как факторы, влиявшие на позицию Белого дома по вопросу о дипломатическом признании Финляндии. Парламентская обструкция вильсоновского внешнеполитического курса поставила крест на неолиберальной концепции трансформации системы международных отношений. Задуманная как институт надгосударственного регулирования Лига Наций фактически превратилась в средство нового колониального передела. Принцип са-

моопределения народов, закрепленный в договорах с новыми государствами в Европе, стал расцениваться ими как механизм реализации собственных политических амбиций. Для правительства Финляндии это означало в первую очередь борьбу за Восточную Карелию.

20 марта Ч. Магрудер сообщил о том, что его посетили министр иностранных дел и президент Финляндии, которые не только горячо поблагодарили американское правительство за признание, но и поинтересовались, будут ли США действовать в вопросе Советской России в русле политики Франции и Великобритании или будут придерживаться собственного независимого курса. Дипломат ответил, что не уполномочен делать заявления по русской политике правительства [12, р. 253]. Через два дня посол Саатамоинен в Вашингтоне передал в госдепартамент телеграмму своего правительства. Финская сторона сообщила, что большевики атакуют финскую границу от Ладожского озера до Арктического океана и попросила совета у американского руководства относительно ответных действий. Ответ из Вашингтона пришел незамедлительно. Правительство США уведомило финское руководство о том, что не может оказывать финансовую или военную поддержку и предложило действовать на собственное усмотрение [12, р. 254]. Тем не менее, финская сторона продолжила попытки привлечь США к развитию ситуации. С вопросом о возможном участии Вашингтона обратились к американским дипломатам финские представители в Стокгольме и Варшаве. Американский посол в Польше Х. Гибсон передал информацию о намерении финского правительства пойти на соглашение с большевиками. На вопрос финского дипломата, одобрит ли Белый дом данный курс, Гибсон ответил в соответствии с инструкцией государственного департамента: поскольку правительство США не может оказывать какую-либо помощь или поставки, оно не будет вмешиваться и давать советы. Финский дипломат предложил в качестве моральной поддержки послать американские военные корабли. Однако Гибсон ответил, что сомневается в необходимости подобного шага. Финского дипломат посетовал, что «у его правительства мало надежды на то, что соглашение с Советской Россией будет соблюдаться, но в отсутствие каких-либо шагов демонстрирующих, что Финляндия не брошена великими державами на произвол судьбы, у его правительства просто связаны руки» [12, р. 255].

Советское руководство было заинтересовано в скорейшем урегулировании отношений с Финляндией. В первую очередь к этому подталкивала правительство В.И. Ленина советско-польская война, длившаяся к этому моменту уже более года. 28 января 1920 г. СНК РСФСР объявил о готовности заключить мир с Польшей и урегулировать вопрос и границах, уступив значительные территории в Белоруссии и Западной Украине. Однако в случае согласованных действий Финляндии и Польши правительство РСФСР оказалось бы в крайне затруднительном положении. Нарком иностранных дел Г.Н. Чичерин полагал, что финнам необходимо наметить, «что переговоры будут более благоприятны для Финляндии в зависимости от скорости их начатия, а также в зависимости от того, чтобы Финляндия не оказывала содействия какому-либо враждебному нам правительству» [6, с. 301].

Уже 25 марта 1920 г. Чичерин доложил председателю СНК В.И. Ленину о том, что, по сообщениям финской прессы, правительство Финляндии готово к ведению переговоров. В качестве основных требований выдвигались следующие положения: переход к Финляндии нескольких приходов вдоль границы; нейтрализация Карельского края вокруг Ухты; status quo в Печенеге. Нарком полагал: «...Мы могли бы принять с Финляндией такой фактический модус вивенди, отодвигая принципиальное решение до момента, когда выйдем из кризиса отн. Польши» [6, с. 306].

Посол в Швеции А. Моррис сообщил о том, что правительства Финляндии и Советской России намерены провести переговоры по вопросу о границах и что норвежское правительство также обратилось к правительствам двух стран, выразив желание участвовать в переговорах по вопросу о Печенеге. По его сведениям, Советское руководство заявило, что никаких изменений на границе с Норвегией не будет. В ноте финского правительства прозвучало заявление, что вопрос о северной границе – это вопрос исключительно России и Финляндии. Норвежское правительство отказалось от прав на эту территорию по договору с Россией 1826 г. Финляндия будет обсуждать этот вопрос с Норвегией только после соглашения с Россией и не раньше.

Реакция по этому вопросу последовала из Вашингтона только 4 июня 1920 г. Правительство США в секретной инструкции уведомило своего дипломата, что никакие соглашения с советскими представителями не могут быть

признаны законными и одобренными до тех пор, пока они не санкционированы признанным правительством России. Моррису было рекомендовано не афишировать позицию Белого дома и не обсуждать этот вопрос с норвежским правительством, пока не встанет вопрос о Шпицбергене [12, р. 254].

Не получив должной поддержки со стороны союзников, финское руководство согласилось начать мирные переговоры. 12 июня 1920 г. состоялось первое заседание мирной конференции между Россией и Финляндией. 14 августа поверенный в делах в Хельсинки Ч. Магрудер сообщил в Вашингтон о том, что накануне между Финляндией и Советской Россией был подписан Договор о перемирии. «За основу демаркационной линии за небольшими отклонениями признана старая линия границы. России отказано в доступе к судоходству в Финском заливе, несмотря на усилия советских представителей» [12, р. 256].

14 октября 1920 г. между Финляндией и РСФСР был заключен договор, в соответствии с которым правительство Советской России признало независимость Финляндии и согласилось передать ей области Петсамо, Восточная Карелия стала автономным районом в составе РСФСР. Уже через год Финляндия нарушила условия мирного договора. Финские войска с ноября 1921 г. по март 1922 г. попытались вновь захватить Карелию. Их попытка провалилась, территориально-пограничный спор между Россией и Финляндией остался нерешенным [5].

Президент В. Вильсон отказался признать законность как соглашений с Советской Россией, так и попыток аннексии со стороны Финляндии российской территории. Он полагал, что подобная ситуация стала возможной только благодаря поддержке захватнических планов национальных государств со стороны Великобритании и Франции. По его мнению, великие державы должны были отказаться от подобной политики, придерживаясь принципа территориальной целостности России [14, р. 236].

На протяжении 1917–1919 гг. Вашингтон продолжал рассматривать дипломатическое признание Финляндии как часть более значимых «русского» и «германского» вопросов. Предоставление признания стало инструментом воздействия на характер внутренней и внешней политики Финляндии. Страна Суоми оказалась вовлечена в борьбу великих держав за реализацию собственных проектов послевоенного мироустройства в ходе Парижской мир-

ной конференции. Попытки финского руководства опереться на американский проект с его концепцией права наций на самоопределение, чтобы отодвинуть линию границ, встретили противодействие со стороны Вашингтона. Противоречивая позиция Вашингтона, стремление оказывать влияние на политику Финляндии в период становления финской государственности продемонстрировали политической элите Финляндии, что США – ненадежный союзник в решении таких задач, как расширение территории страны, укрепление ее военно-стратегического положения и закрепление за Финляндией статуса значимого регионального игрока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахметев Б.А., Маклаков В.А. «Совершенно лично и доверительно!»: Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1953. В 3-х т. Т. 1. Август 1919 – сентябрь 1921. М.: РОССПЭН, 2002.
2. Всероссийский Национальный Центр / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2001.
3. Иоффе Э. Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2005.
4. Маннергейм К.Г. Воспоминания. Минск: Пупури, 2012.
5. Похлебкин В.В. Война, которой не было // Окрестности Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aroundspb.ru/finnish/pohlebkkin/war1917-22.php>
6. Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917–1920: сборник документов. М.: РОССПЭН, 2017.
7. Фоглесонг С.Д. Соединенные Штаты, проблема самоопределения наций и борьба против большевиков в Прибалтике. 1918–1920 // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 602–626.
8. Хандорин В.Г. А.В. Колчак и «финляндский вопрос» // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 4. С. 395–404.
9. Хауз Э. Архив полковника Хауза. Дневники и переписка с президентом В. Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1917: в 4 т. Т. 2. М., 1939.
10. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1918. Russia. Vol. 3. Washington: U.S. Government Printing Office, 1931.
11. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Vol. 2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1942.

12. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1920. Vol. 2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1936.

13. Suchoples, J., 2000. Finland and the United States, 1917–1919: Early years of mutual relations. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

14. The papers of Woodrow Wilson. Vol. 67. December 24, 1920 – April 7, 1922. Princeton: New Jersey, 1992.

REFERENCES

1. Bakhmetev, B.A. and Maklakov, V.A., 2002. «Sovershenno lichno i doveritel'no!»: B.A. Bakhmetev – V.A. Maklakov. Perepiska. 1919–1953. V 3-kh t. T. 1. Avgust 1919 – sentyabr' 1921 [«Absolutely personal and confidential!»: B.A. Bakhmetev – V.A. Maklakov. Correspondence. 1919–1953. In 3 volumes. Vol. 1. August 1919 – September 1921]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)
2. Shelokhaev, V.V., 2001. Vserossiiskii Natsional'nyi Tsentri [All-Russian national center]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)
3. Ioffe, E., 2005. Linii Mannergeima. Pis'ma i dokumenty. Tainy i otkrytiya [Mannerheim lines. Letters and documents. Secrets and discoveries]. Sankt-Peterburg: Izd-vo zhurn. «Zvezda». (in Russ.)
4. Mannerheim, K.G., 2012. Vospominaniya [Memoirs]. Minsk: Pupuri. (in Russ.)
5. Pokhlebkina, V.V. Voina, kotoroi ne bylo [The war that never existed]. URL: <http://www.aroundspb.ru/finnish/pohlebkkin/war1917-22.php> (in Russ.)
6. Zelenov, M.V. ed., 2017. Rossiya i Finlyandiya: ot protivostoyaniya k miru. 1917–1920: sbornik dokumentov [Russia and Finland: from confrontation to peace. 1917–1920: a collection of documents]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)
7. Foglesong, S.D., 1998. Soedinennye Shtaty, problema samoopredeleniya natsii i bor'ba protiv bol'shevikov v Pribaltike. 1918–1920 [United States, self-determination of nations and the fight against Bolsheviks in the Baltic region, 1918–1920]. In: Pervaya mirovaya voyna: Prolog XX veka. Moskva, 1998, pp. 602–626. (in Russ.)
8. Khandorin, V.G., 2013. A.V. Kolchak i «finlyandskii vopros» [A.V. Kolchak and the Finnish problem], Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya, no. 4, pp. 395–404. (in Russ.)
9. House, E.M., 1939. Arkhiv polkovnika Khausa. Dnevnik i perepiska s prezidentom V. Vil'sonom i drugimi politicheskimi deyatel'yami za period 1914–1917: v 4 t. T. 2. [Colonel House files. Diaries and correspondence with president

W. Wilson and other political figures, 1914–1917]. Moskva. (in Russ.)

10. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1918. Russia. Vol. 3. Washington: U.S. Government Printing Office, 1931.

11. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference. Vol. 2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1942.

12. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1920. Vol. 2. Washington: U.S. Government Printing Office, 1936.

13. Suchoples, J, 2000. Finland and the United States, 1917–1919: Early years of mutual relations. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

14. The papers of Woodrow Wilson. Vol. 67. December 24, 1920 – April 7, 1922. Princeton: New Jersey, 1992.